

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

М. В. Разина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по программе бакалавриата по направлению подготовки
030300 «Психология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2013

Рецензенты:

С. Т. Погорелов, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры эстетического воспитания
Института педагогики и психологии детства
(Уральский государственный педагогический университет);

В. В. Фадеев, кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и прикладной психологии
(Гуманитарный университет, Екатеринбург)

Разина, М. В.

Р173 Психологические аспекты религиозного воспитания на основе православной культуры : [учеб. пособие] / М. В. Разина ; М-во образования и науки Рос. Федерации ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 59 с.

ISBN 978-5-7996-0897-2

Учебное пособие охватывает комплекс проблем психолого-педагогического исследования православного воспитания и образования. В нем проанализированы пути катехизации детей в настоящее время, систематизированы представления о генезисе отечественной религиозной (православной) педагогики, представлено соотношение традиционной религиозной образовательно-воспитательной системы и современной гуманистической парадигмы.

Предназначено для студентов высших учебных заведений, может быть полезным также специалистам и широкому кругу читателей.

ББК 4448.050.2я73-1

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы духовно-нравственного развития и воспитания волновали человечество во все времена, особенно в периоды социально-экономических и культурных трансформаций. Их актуальность очевидна и в настоящее время, в частности в современной России, где в последние десятилетия наблюдаются признаки социального кризиса, характеризующиеся в том числе и отсутствием ориентиров в воспитании подрастающего поколения. Следствием этого аксиологического вакуума является рост детской и подростковой преступности, а также наркомании во всех возрастных категориях, неуклонное увеличение количества разводов и числа детей, оставленных на попечение государства при живых родителях.

Эти проблемы современности обострили общественное внимание к традиционному для отечественной педагогики религиозному варианту поиска духовно-нравственных основ воспитания. Законодательные акты РФ последних лет регламентируют отношения образования, имеющего светский характер, и церкви, которая отделена от государства, однако, заметим, не отделена от общества. На практике это проявляется в создании разнообразных форм конфессионально ориентированных учебных заведений: от воскресных школ, функционирующих при приходах различных религиозных организаций, до негосударственных средних общеобразовательных конфессиональных школ и высших духовных учебных заведений, а также во внедрении курса «Основы религиозных культур и светской этики» в программы общеобразовательных школ.

Однако процесс распространения элементов конфессионального воспитания в российской педагогике и психологии объективно осложнен тем, что в среде общественности (в частности, научной) не выработана единая точка зрения на содержание и структуру духовности, не выявлена специфика ее изучения, существует терминологическая неопределенность данного понятия, не раскрыта взаи-

мосвязь социальных, педагогических, психологических факторов в процессе развития духовности личности. Таким образом, осознание недостаточной теоретической и практической разработанности этой проблемы, решение которой отвечало бы потребностям современного состояния общества, является обоснованием для ее изучения, а необходимость поиска наиболее целесообразных и эффективных путей развития духовности подрастающего поколения – актуальная задача педагогической психологии.

Представленное учебное пособие призвано в определенной мере заполнить существующий пробел и помочь студентам в изучении феномена духовности и религиозного воспитания.

Актуальность психолого-педагогического анализа религиозного воспитания определяется наличием следующих противоречий:

- необходимостью преодоления духовно-нравственного кризиса в условиях отсутствия национальной идеи в России и возможностью реализации для этого духовно-нравственных ценностей в системе образования;

- усилением тенденции к глобализации и стремлением сохранить культурную идентичность российского народа на основе религии;

- ростом внимания к традициям религиозного воспитания при создании новых образовательных и воспитательных программ и недостаточной разработанностью его теоретико-методологических основ и практики;

- потребностью введения религиозных курсов, факультативов в светской школе и недостаточностью соответствующих методик и опыта воспитания толерантных свойств личности учащихся у педагогов в условиях поликультурности и поликонфессиональности.

Данное учебное пособие адресовано студентам, аспирантам и всем тем, кто занимается проблемами духовно-нравственного воспитания. В нем обосновывается психолого-педагогический подход к изучению феномена духовного воспитания, выявлены сущность, понятийно-категориальный аппарат религиозной (православной) педагогики, ее принципы, обоснована периодизация религиозного

(православного) воспитания от его истоков до настоящего времени (выделены пять периодов), описаны виды и формы религиозного (православного) образования, организации педагогического процесса, его цели, содержание и методы (на примере Свердловской области).

Состоит пособие из трех разделов. В первом разделе рассматриваются вопросы, относящиеся к психологической природе религиозного воспитания, особенностям его исследования в контексте современной междисциплинарной научной парадигмы. Второй раздел посвящен генезису отечественного религиозного воспитания, принципам православной педагогики. В третьем разделе представлен психолого-педагогический обзор существующей в настоящее время в Свердловской области системы конфессионального воспитания и образования.

Автор учебного пособия не претендует на исчерпывающий анализ поставленных проблем в силу их дискуссионности и кросскультурности, поэтому будет признателен за замечания и предложения, направленные на улучшение изложенного материала.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ

Научный принцип рассмотрения актуализированной нами проблемы предполагает, в отличие от теолого-богословского познания сущности религиозного воспитания, возможность ставить объект исследования под сомнение и использовать весь спектр гуманитарных и естественно-научных взглядов на данную проблему. Для качественной реализации указанного принципа начнем рассмотрение феномена воспитания с его общепринятой светской трактовки.

Сразу отметим, что воспитательная составляющая практически не прописана в Законе Российской Федерации «Об образовании» 2006 г. В значительной степени это подтверждается тем, что до недавнего времени государственной системой образования обучение и воспитание считались частями единого образовательного процесса, при этом приоритет отдавался обучению, ставка делалась на развитие интеллектуального потенциала подрастающего поколения. В связи с этим знаковым является проект новой редакции Закона «Об образовании» Российской Федерации, находящийся в настоящий момент в стадии общественного обсуждения, который раскрывает понятие «воспитание». Современное понимание этого социального феномена трактуется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества, государства» [18].

Мы решили принять это определение за основу, поскольку в ближайшее время оно станет частью главного законодательного акта РФ, регламентирующего всю сферу образования (как его светскую, так и конфессиональную составляющую) страны. В связи с анализом данного определения необходимо также остановиться на соотношении понятий нравственности, морали и духовности в воспитании.

Так, в справочной литературе по психологии н р а в с т в е н н о с т ь определена как духовное образование, являющееся представлениями культурных групп об идеалах, нормах, ориентирующих индивидов на конкретные, наиболее достойные способы реализации моральных императивов и на предпочтение в их поведении проявления определенных нравственных качеств, в то время как м о р а л ь детерминирует нормы, принципы, правила поведения людей, а также само человеческое поведение (мотивы поступков, результаты деятельности), чувства, суждения, в которых выражается нормативная регуляция отношений людей друг с другом и общественным целым (коллективом, классом, народом, обществом) (см.: [20, с. 58–63]).

Анализ различных педагогических и психологических источников позволил нам сформулировать собственные определения нравственного и духовного воспитания. Так, н р а в с т в е н н о е в о с п и т а н и е понимается нами как процесс формирования определенных отношений, установок на соблюдение социальных норм с учетом реализации системы личных моральных принципов. Основное отличие д у х о в н о г о в о с п и т а н и я от нравственного связано с его доминантой на формирование ценностного отношения к жизни, которое в будущем должно стать основой гармоничного существования и самореализации человека в различных сферах. Развитие духовности стимулирует чувство долга, справедливости, искренности, ответственности и другие качества, придающие смысл делам и мыслям человека.

Признавая, что христианство метафизически антропологично и его основополагающие идеи имеют педагогическую направленность, рассмотрим понятие «воспитание» в религиозной традиции. Воспитывать, с точки зрения святоотеческого наследия, значит

«питать с вос-хождением», т. е. предлагать путь спасения, подготавливать душу к вечной жизни. Примечательно также то, что воспитательная деятельность раскрывается современными православными педагогами как создание ситуаций для развития у детей творческих способностей (см.: [23, с. 86–95]).

Священные тексты эксплицитно не содержат подробного изложения теоретических проблем педагогики и психологии развития, не дают описания системы, включающей цели, формы и методы воспитания и образования, однако имплицитно они в них содержатся и состоят из определенных требований, необходимых для выполнения религиозным человеком любого возраста.

При изучении опыта воспитания на базе религиозных ценностей становится очевидной его созвучность фундаментальным функциям психологии религии, а также гуманистически ориентированным позициям современной образовательной парадигмы. К примеру, понятийно-категориальный аппарат религиозной педагогики, составленный нами на основе изучения философско-педагогических произведений отечественных мыслителей и святоотеческого наследия, полностью вписывается в концепцию современного содержания воспитания. Об этом свидетельствуют такие жизненнообразующие и смысложизненные понятия, как «бессмертие», «вера», «человек», «дух», «душа», «надежда», «любовь», «грех», «смерть», «непротивление злу насилием» и др. Анализ религиозной (в частности, православной) педагогической системы свидетельствует, что в ней разрабатывались актуализируемые в гуманистической образовательной парадигме феномены.

К примеру, феномен свободы («...свобода глубже, чем простая возможность саморегуляции жизни изнутри, поскольку в ней есть тайна – возможность творческого раскрытия лишь при пребывании в Истине, лишь при жизни в Боге, вне этого свобода, сохраняя силу самоопределения изнутри, является не творческой силой, а, наоборот, источником хаоса и бесплодной претенциозности» [6, с. 149–150]. Особого комментария заслуживает религиозная трактовка понятия «личность», оно определяется как «проявление образа Божьего в человеке», который «...существует не пу-

тем исключения других, не путем противопоставления себя тому, что не “я”, а путем отказа обладать природой для себя; иными словами, *личность существует в направлении к другому...*» [13, с. 102]. Эта мысль сочетается с классическим в педагогической психологии определением личности как совокупности общественных отношений, реализующихся в многообразных деятельности (А. Н. Леонтьев).

В современных психологических исследованиях все чаще поднимается вопрос о духовности и духовно-нравственном воспитании личности. Проблема развития духовно-нравственной сферы человека является основополагающей, поскольку ее решение, в конечном счете, определяет характер и направление личности, формы взаимодействия с миром. Однако большинство работ по данной теме носит теоретический характер, в то время как в пространстве эмпирических исследований духовности научная мысль предпринимает лишь первые шаги.

Как показывает анализ литературы, специфической чертой исследований формирования и проявления духовности в человеке является синергетичность и полидисциплинарность. Так, интересными в контексте рассматриваемой нами темы являются концепции отечественной философии о феномене религиозного воспитания в России, о единстве национального и общечеловеческого (Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Г. П. Федотов, С. Л. Франк, П. Я. Чаадаев), педагогические идеи о человеке как «предмете воспитания» (К. Д. Ушинский), формировании человека как члена человеческого рода, нации (П. Ф. Каптерев), о религии как основе педагогики ненасилия (Л. Н. Толстой), религии как «зрелом плоде воспитания» (Н. К. Винцель), об этнической обусловленности содержания образования и методов обучения (Г. В. Мухаметзянова) и др.

Методологической основой рассмотрения духовности и нравственности как социального, религиозного и психологического феномена являются положения психоанализа и гуманистической психологии (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, В. Франкл, А. Маслоу, Э. Эриксон и др.).

Проблема духовно-нравственного развития личности стала активно рассматриваться в психологии во второй половине XX века. Интерес к данной теме в значительной степени связан с появлением новой научной парадигмы, которая характеризуется отходом от сугубо сциентистских позиций и жесткого детерминизма в сторону актуализации факторов уникальности, субъективности, гуманистической направленности. Наука меняет свой взгляд на истинность методов изучения объектов, уделяя при этом все большее внимание аксиологическому аспекту исследуемых феноменов. Именно эти факторы и послужили предпосылкой для изучения феномена духовности и духовного мира личности.

Одно из наиболее интересных и системных исследований нравственности как процесса, характеризующегося спецификой каждого эволюционного этапа, принадлежит американскому ученому Л. Кольбергу, который разработал концепцию уровней нравственного развития, складывающихся из нескольких стадий. Развитие нравственности, согласно Кольбергу, начинается с *преднравственного уровня* (с 4 до 10 лет). На этом уровне поступки человека определяются внешними обстоятельствами, и точка зрения других людей им в расчет не принимается. На первой стадии преднравственного уровня суждение выносится в зависимости от того вознаграждения или наказания, которое может повлечь за собой данный поступок. На второй стадии суждение о поступке выносится в соответствии с той пользой, которую из него можно извлечь. Далее следует *конвенциональный уровень* (с 10 до 13 лет). Человек, находящийся на этом уровне нравственного развития, придерживается условной роли, ориентируясь при этом на принципы других людей. На первой стадии конвенционального уровня суждение основывается на том, получит ли поступок одобрение других людей или нет. На второй стадии суждение выносится в соответствии с установленным порядком, уважением к власти и предписанными ею законами. Завершается формирование нравственности на *постконвенциональном уровне* (с 13 лет). Истинная нравственность, по Л. Кольбергу, достигается только на этом уровне развития. Только достигая этого уровня, человек судит о поведении, исходя из соб-

ственных критериев, что предполагает и высокую степень рассудочной деятельности (см. об этом: [12, с. 123]).

Концепция Л. Кольберга, разработанная в рамках психологического знания, весьма во многом перекликается с предложенным отечественным исследователем педагогики Б. Т. Лихачевым определением нравственного сознания как активного процесса отражения человеком своих нравственных отношений, состояний, в то время как субъективной движущей силой развития нравственного сознания является нравственное мышление – процесс постоянного накопления и осмысления нравственных фактов, отношений, ситуаций, их анализ, оценка, принятие нравственных решений, осуществление ответственных выборов (см. об этом: [22, с. 9–11]).

Проблемы духовности и нравственности отчасти получили освещение в работах классиков отечественной психологии Л. С. Выготского, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна. Следует отметить, что тема религиозного аспекта духовно-нравственного воспитания не была в них полно отражена в связи с официальной доктриной атеизма, которая господствовала тогда в отечественной науке. Этим объясняется и тот факт, что определение понятия «духовность» появилось в отечественной психологической литературе сравнительно недавно. В известной мере толчком для российской психолого-педагогической мысли, исследующей проблемы духовности и нравственности, стали концепции «духовного интеллекта» и «духовных способностей», оформившиеся в работах западных психологов во второй половине XX века (Р. Эммонс, К. Нобл, Х. Гарднер).

Остановимся на наиболее значимых концептуальных разработках духовно-нравственного развития личности. В этом плане интерес представляет предложенная В. В. Знаковым систематизация психологического изучения духовности в современной российской психологии.

1. Религиозное направление. К нему относятся исследования духовной жизни, связанной с религиозной направленностью личности (С. Л. Франк, Б. С. Братусь и др.).

2. Культурологическое направление. Изучение духовной жизни личности в аспекте приобщения к культурным ценностям (В. В. Знаков, В. Ф. Петренко, В. А. Пономаренко и др.).

3. Психологическое направление. Анализ духовных состояний, связанных с осознанием и переживанием высших духовных ценностей (В. А. Пономаренко, А. О. Прохоров, В. Д. Шадриков и др.). Сюда же можно отнести исследования, связанные с раскрытием психологической сущности и структуры духовности (И. М. Ильичева, Н. А. Коваль, Н. В. Марьясова).

4. Философско-психологическое направление. Рассмотрение духовных влечений субъекта, связанных со стремлением к постижению истины, основанных на религиозных, эстетических, этических ценностях (Г. А. Балл, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, К. Ясперс и др.) (см.: [8]).

Приведенный перечень иллюстрирует, что духовность – это многогранное понятие, не имеющее четко сформированного определения. Отсюда вытекает большая сложность изучения духовности в контексте выявления особенностей и закономерностей ее развития.

Свой вариант решения данной проблемы предлагает современный исследователь Г. В. Ожиганова, рассматривающая феномен духовности на основе интегративного подхода с помощью использования таких понятий, как «духовные способности» и «духовный интеллект». На основании анализа концепций зарубежных и отечественных ученых Г. В. Ожиганова делает значимые для изучения психологических аспектов религиозного воспитания выводы:

1) духовный интеллект и духовные способности являются врожденными;

2) духовный интеллект и духовные способности могут быть связаны с религиозностью и поиском Абсолюта, а также не связаны с религиозностью;

3) духовность – это способность к глубокому пониманию экзистенциальных вопросов;

4) особое значение имеет категория «внутренний (духовный) опыт» в связи с измененными состояниями сознания, трансценденцией, самосознанием, саморегуляцией и саморазвитием;

5) духовный интеллект связан с личностным ростом, саморазвитием, психологическим здоровьем, зрелостью личности, «добродетельными» характеристиками личности, различными состояниями сознания, с рефлексивностью и креативностью;

6) духовный интеллект индивида оказывает большое влияние на его повседневную жизнь и социальное поведение.

В связи с этими выводами представляется возможным соотнести понятия «духовный интеллект» и «духовные способности» по следующим аспектам:

- 1) экзистенциальный (ценностно-смысловой);
- 2) этический (ценностно-нравственный);
- 3) трансцендентный;
- 4) ментальный (включая креативность);
- 5) саморегулятивный (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие) (см.: [15, с. 21–34]).

Следует отметить, что понятие «духовные способности» встречается в отечественной психологической литературе чаще, чем популярный у зарубежных исследователей термин «духовный интеллект». Вероятно, это связано с разработанностью понятия «способности» в российской педагогической психологии (С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, В. Н. Дружинин, В. Д. Шадриков). Так, под способностью С. Л. Рубинштейн понимает сложное синтетическое образование, включающее ряд качеств, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые лишь в процессе определенным образом организованной деятельности вырабатываются. Согласно С. Л. Рубинштейну при исследовании духовной сферы человека нужно ответить на три вопроса:

- 1) чего хочет данный субъект, что его привлекает, к чему он стремится?
- 2) что может этот субъект?
- 3) что этот субъект представляет собой в реальности? (см.: [19, с. 514]).

Эти вопросы позволяют выделить базовые компоненты духовных способностей: ценностно-смысловой компонент, обусловленный направленностью личности; ментальный, определяемый

умственными и творческими возможностями; ценностно-нравственный и саморегуляционный (эмоционально-волевой). Таким образом, можно сделать вывод, что духовные способности связаны с комплексом качеств и возможностей человека, тесно переплетенных между собой.

Один из основателей системного изучения духовных способностей в нашей стране – В. Д. Шадриков. По его мнению, духовные способности служат для познания истории и предназначения человека (влияют на систему идей, взглядов, представлений, теорий, мироощущение, веру).

К духовным способностям он относит способности, направленные на познание других людей, определяющие успешность поведения человека. Среди важнейших духовных способностей также отмечается способность к самопознанию, самосознанию, самопостижению; способность к соотносению себя и мира, себя и других людей; способность к познанию других людей. Далее В. Д. Шадриков делает акцент на том, что при помощи духовных способностей создается и осваивается мир культуры, истории и техники, а также развиваются личностные качества, способствующие проявлению духовности (совесть, честь, вера в людей, добродетель, воля, стремление к творчеству, стремление выйти за временные рамки бытия). Он указывает на то, что духовные способности также связаны с определенным духовным состоянием, и выделяет в нем следующие характеристики: рефлексивные, креативные, саморегулятивные, интегральные и ценностно-нравственные (см.: [23, с. 66]).

Рассмотрим подробнее эти характеристики духовного состояния:

- рефлексивные характеристики предполагают расширение сознания, активное включение в процесс постижения истины под-сознания, умение вскрыть в вещи, в факте существенные качества; четкость ориентировки в прошлом, настоящем и будущем; целостность, яркость и ясность отражения действительности; углубленное понимание собственного Я и т. д.;

- под креативными характеристиками понимается образное мышление, продуктивное воображение;

– саморегулятивные характеристики включают энергетическую активизацию, гармонизацию личности, устранение противоречий с окружающей средой или их блокирование, достижение внутреннего равновесия, позитивного взгляда на жизнь, усиление воли и ее контроль со стороны Я;

– в интегральные характеристики входят такие составляющие, как целостное отражение действительности; единение духовных способностей и свойств, чувств и эмоций; единение умственных, нравственных, духовных качеств; объединение интеллектуальных, эмоциональных и моральных аспектов личности в процессе нахождения решения; объединение сознания и подсознания, что ведет к мощному интеллектуальному скачку, прорыву, способствует необычайной проницательности, позволяет достичь вершин творчества. Синтезом этих составляющих является, по мнению В. Д. Шадрикова, «суперинтеллектуальная деятельность»;

– ценностно-нравственные (моральные) характеристики отражают следующие аспекты описываемого феномена: духовные ценности определяют конкретную точку зрения на вещь, выделяя ее качества, важные со стороны духовных ценностей; детерминируют стремление к духовному прогрессу (см.: [24, с. 68]).

Итак, сравнительный анализ использующихся в отечественной и западной психологии понятий «духовные способности» и «духовный интеллект» позволяет говорить о трех аспектах духовности: моральном, ментальном и трансцендентном:

1) моральный аспект включает систему «добродетельного» поведения, высших ценностей и жизненных смыслов, способности к любви, состраданию, дружелюбию, эмпатии, что представляет собой основу как нерелигиозной, так и сакрально окрашенной духовности. Сюда же входит и саморегулятивный аспект (самосознание, самоконтроль, самосовершенствование);

2) ментальный аспект связан с психологическим понятием «способности»; здесь речь идет также о различных психических процессах (от восприятия до сложной творческой работы) и об особых психических состояниях (измененных состояниях сознания);

3) трансцендентный аспект связан с духовными переживаниями, состояниями и опытом различного уровня (в том числе религиозным) и открывает дорогу к высшим ступеням духовного развития (см.: [23], [24]).

По мнению современного исследователя конфессиональной педагогики Т. В. Склáровой, в религиозном воспитании следует выделять два уровня – рациональный и мистический. Рациональный уровень включает в себя три основных компонента: информационный, нравственный и деятельностный. Их содержание имеет конфессиональную специфику. В православии информационный компонент – это тот объем знаний, который воспитуемые получают по истории церкви, богословию, догматике, священной истории; нравственный компонент нацелен на научение воспитуемых преломлению собственного опыта через требования христианской морали; деятельностный компонент предполагает участие в богослужениях, церковное творчество, дела милосердия. Мистический уровень тесно связан с рациональным, и его можно охарактеризовать лишь настолько, насколько он в нем проявляется. В православном воспитании мистический уровень реализуется в подготовке к церковным таинствам, к домашней молитве, в воспитании чувства благоговения и почитании святых.

Резюмируя, укажем, что проблема духовности в связи с появлением новой постнеклассической науки может изучаться и исследоваться в рамках различных научных дисциплин, в том числе в рамках психологии и педагогики. Весьма важен и тот факт, что духовность, с точки зрения современных психологов, включает в себя три аспекта – моральный, ментальный и трансцендентный, причем первые два можно изучать инструментальным путем. Конкретные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Так, в диссертациях по психологии последних лет рассматриваются особенности реагирования детей 5–8 лет из воцерковленных и невоцерковленных семей на ситуации фрустрации (Ю. В. Тищенко), специфика самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации (Е. В. Перевозникова), а также методы исследования стилей семейного воспитания в воцерковленных семьях (Н. В. Шелепанова, Т. Н. Хлюстина).

Контрольные вопросы для самостоятельной работы

1. Дайте определения основных понятий духовно-нравственной сферы человека с точки зрения теологических и психологических подходов.
2. Как трактуются психолого-педагогические термины «образование» и «воспитание» в святоотеческом наследии и в современных научных исследованиях?
3. Охарактеризуйте основополагающие идеи христианства в контексте развития личности.
4. Назовите базовые определения понятийно-категориального аппарата религиозной образовательно-воспитательной парадигмы.

ГЕНЕЗИС РЕЛИГИОЗНОГО (ПРАВОСЛАВНОГО) ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Современные исследователи, говоря о религии как об особой связи, имеют в виду внутренний, необходимый, существенный, закономерный, нематериальный, информационно-энергетический союз (Д. В. Пивоваров). Эту многоплановость, дающую основания для различных определений религии как социокультурного феномена, мы считаем особенно ценной для педагогики.

Психологическая, философская, педагогическая литература позволяет исходить из представлений о религии как живом единении человека с богом, духовном союзе, который в то же время характеризуется своими материальными воплощениями – знаками, знаменами, символами, предметами культа, социальными организациями.

В основе религиозного воспитания лежит феномен удвоения мира и его сакрализации, т. е. наделения явлений окружающей действительности и личностного начала человека священным содержанием, придания особого смысла обыденным мирским процедурам через их обрядовое освящение. Но прежде чем этот механизм может быть запущен, человек должен попасть в систему религиозно-духовно-нравственного воспитания. Иными словами, ему необходимо стать воцерковленным.

В о ц е р к о в л е н и е – термин, который используется в практике Русской православной церкви и в ряде других религиозных организаций. Он имеет два значения, одно – терминологически точное обозначение определенного обряда, другое – переносное, связанное с особенностями современной церковной жизни.

Формально воцерковлением считается постепенное введение в основы веры и благочестия (катехизация) человека, собирающегося принять таинство крещения (а иногда – уже крещеного). Воцерковленным считается тот, кто регулярно причащается и посещает службы; обычно этот человек поддерживает также социальные отношения в пределах своей церковной общины. Данный термин может применяться к любой христианской конфессии, но чаще всего его используют применительно к православию.

В процессе и в результате религиозного воспитания у воцерковленных формируются специфические для той или иной конфессии особенности мышления и поведения, ценностно-нормативная система, стиль жизни, а в целом – стратегии адаптации и обособления в социуме.

Один из немногих четких возрастных критериев, определяющих формы катехизации для воцерковленного человека в православии, связан с требованием начала участия в таинстве исповеди не ранее достижения человеком семилетнего возраста. В контексте психологии развития и педагогической психологии этот факт вызывает особый интерес и требует системного исследования.

Говоря о религиозном (православном) воспитании и детском религиозном воспитании как предмете психолого-педагогического анализа, мы выделяем принципы религиозной (православной) педагогики и отмечаем созвучность некоторых из них современной образовательной парадигме. В нашем понимании религиозная (православная) педагогика строится на принципах, отражающих различные аспекты бытия и познания – онтологический, гносеологический, антропологический, аксиологический, этический, эстетический.

Остановимся подробнее на содержании принципов православного воспитания.

1. *Мир сотворен Богом.* Сотворен за шесть дней, седьмой день стал днем покоя. Богом был сотворен духовный (невидимый) и земной (видимый) мир. В течение шести дней по воле Творца на земле появились твердь и вода, растения, рыбы, звери и, наконец, человек.

2. *Человек создан по образу и подобию Бога.* Человеческая личность существует благодаря своей онтологической сопричастности ко Христу, который является метафизическим основанием для ее развития в конкретности реального мира и беспредельности открывающегося в рамках религиозного сознания бытия.

3. *Человек – единство духа, души и тела.* Личность проявляет, раскрывает и осуществляет себя в сложной духовно-телесной природе человека. Она состоит из иерархически соотносящихся сфер: духовной, душевной, телесной. «Сеется тело душевное, восстает тело духовное. <...> Так и написано: “первый человек Адам стал душою живущею”, а последний Адам есть дух животворящий», – сказано в Первом послании апостола Павла к Коринфянам (15; 44–45).

4. *Дух как проявление божественного в человеке.* «Искра Божия» определяет все в человеке: его телесное существование, душевные проявления, чувства, волю, разум. Само воспитание понимается как раскрытие личности ребенка в контексте его внутренней иерархичности, предусматривающей постановку духовного аспекта жизни выше всего. Понимание личности как явления духовного мира является неполным без учета физических, психических и социальных параметров становления человека, которые в то же время представляются второстепенными элементами духовно-ориентированной внутренней иерархии человека.

5. *Свобода – важнейшая составляющая духовно-нравственного самоопределения человека.* Принцип свободы, активно востребованный утверждающимся в настоящее время гуманистическим подходом в образовании, имеет в контексте православия иное по сравнению со светской трактовкой значение. Речь идет не о врожденной свободе, а о стремлении к обретению свободы духовной.

6. *Сердце как средоточие духовно-нравственного содержания человека.* В религиозной (православной) педагогике сердце – это не анатомический орган, от которого зависит жизнедеятельность человеческого организма, это теософское понятие, предполагающее средоточие всего Божественного в человеке. «Сердце» определяется в качестве цели и результата воспитания. В задачи православного педагога входит умение сохранить или пробудить в воспитуемом

«внутреннее зрение сердца»), чтобы итогом духовной работы стало познание Бога.

7. *Любовь как основополагающий принцип жизни*, как закон духовной жизни. Православие строится на этом чувстве, потому что оно предполагает жизнь в любви. Только то воспитание, которое совершается в любви к ребенку, причем в любви жертвенной, считается православным. При этом оно должно основываться на любви ребенка и на его страхе потерять любимого, огорчить любящего, а не на страхе насилия.

8. *Понятие борьбы с греховностью человека как со злом*. С помощью раскрытия понятий «грех» и «греховность» православная педагогика актуализирует проблемы добра и зла, имеет в виду зло не только внешнее, но и внутреннее, содержащееся внутри человека. Борьба с грехом понимается как способность к противлению злу, и эту способность необходимо воспитывать с самого раннего детства.

9. *Смерть как переход к жизни вечной*. Православная педагогика рассматривает бытие человека как временный период, ограниченный рамками земной жизни. При этом путь человека описывается в категориях «вечность» и «бессмертие». Судьба каждого человека уходит в эсхатологическую перспективу, поэтому, «если в свете смерти многое в жизни открывается в своей ничтожности и незначительности, если многое оказывается пустым и ненужным, то еще более ненужным, обидно пустым может оказаться в свете смерти многое из того, чем мы заняты в воспитании» [6, с. 39].

10. *Воцерковление – духовно-практический путь воспитания*, способ поддержания духовно-нравственной составляющей жизни. В основе православной педагогики лежит понимание того, что вне церковной жизни достичь основной цели воспитания невозможно. Заметим, речь идет не о власти церкви над человеком, а о необходимости и возможности вести образ жизни, проникнутый духом православия. Путь познания Божественной Истины невозможен без воцерковления. Воцерковить – значит научить и мыслить по-христиански, и жить по-христиански, обращаться за руководством прежде всего к учению церкви.

11. *Участие в жизни приходской общины*, постижение соборности и через нее приобщение к семейным ценностям. С психолого-педагогической точки зрения наиболее важным является как индивидуальное приобщение к религиозным ценностям, так и преобразование жизни общества в целом и конкретной семьи в частности с целью усвоения принципа соборности как общей характеристики устройства бытия, объединяющего людей силой любви в свободное органическое единство. Родители призваны создавать в семье атмосферу, проникнутую любовью к детям, к людям и окружающему миру, обеспечивать целостное личностное и социальное воспитание детей. В целом в воцерковленной среде приходская община по сути своей является большой семьей. Ценность семьи постигается через таинства венчания, крещения.

12. *Воспитание национального самосознания и патриотизма* как одна из задач духовно-нравственного развития личности. Патриотизм в отечественной православной педагогике понимается как «осознание русской земли как своей, осознание себя ответственным за эту землю, за ее благосостояние, осознание себя в диалоге с живой историей земли, осознание себя в ряду поколений, способность простить (не осудить) ошибки отцов и дедов» [25, с. 547]. О значимости изучения национальной истории и культуры писал В. В. Зеньковский, который считал, что без приобщения к традиции «мы не можем стать людьми в истинном смысле этого слова» [7, с. 31].

Истинный патриотизм не предполагает негативного, а тем более – агрессивного отношения к другим народам и в рамках церкви понимается как позитивное явление. Известная формула отечественного философа И. А. Ильина «Бог, родина, честь и совесть» может стать основой «русского национального духовного характера», поскольку тот, «кто не умеет любить *родину* и верить в нее, тот безродный человек, ибо ни расою, ни государственной принадлежностью, ни географией, ни бытом, ни привычкой – родину иметь нельзя» [9, с. 22].

Итак, рассмотрим генезис православной образовательно-воспитательной традиции (гр. genesis – происхождение, возникновение, процесс образования) [1, с. 15].

Для этого мы будем использовать историко-генетический и историко-психологический подходы, позволяющие проследить трансформацию религиозной (православной) образовательно-воспитательной традиции, чтобы оценить ее значимость для теории и практики современного отечественного образования.

Обращаясь к философско-педагогическому наследию XVIII–XX веков, обратим внимание на качественные характеристики исторических периодов, связанных с постановкой вопросов: что такое человек? в чем смысл жизни и воспитания? каковы методы религиозного (православного) воспитания? как соотносятся религиозная (православная) образовательно-воспитательная традиция и научные психологические и педагогические знания? – и ответами на них. При этом мы будем учитывать роль государства в деле религиозного воспитания и образования на каждом временном этапе развития православной педагогики.

В основу предлагаемой нами периодизации становления и развития религиозной (православной) образовательно-воспитательной парадигмы положены критерии анализа, связанные с качественными изменениями, происходившими в жизни страны и влиявшими на процесс воспитания подрастающих поколений, а именно:

- общественные запросы, предъявляемые религиозному (православному) образованию;
- изменение содержания образования;
- освоение новых организационных форм и методов религиозного (православного) воспитания и образования;
- государственная политика в отношении религиозной (православной) образовательно-воспитательной концепции.

Кроме того, мы использовали подходы отечественного педагога П. В. Каптерева и опирались на разработанную им периодизацию, согласно которой в истории отечественной педагогики выделены три периода (церковный, государственный, общественный).

Мы же в становлении и развитии религиозного (православного) образования в России выделяем пять периодов.

Период I – *церковный* (X век – вторая половина XVII века), от принятия христианства до реформ Алексея Михайловича. Данный период в истории отечественного образования характеризуется

утверждением христианства в православной догме. Это в значительной степени определило вектор развития русского просвещения: вплоть до XVIII века оно формировалось как духовно-религиозное, и основные педагогические представления в это время связывались с приматом веры над разумом.

Период II – *государственный* (начало XVIII века – первая половина XIX века), от реформ Петра I до реформ Александра II. Концептуальная новизна этого периода связана с идеями секуляризации государственной, общественной, культурной и образовательной сфер жизни страны. Утверждение светскости привнесло в интеллектуальное пространство отечественной педагогики представления о личности человека, поставив вопрос о «философии сердца» (Г. С. Сковорода, позже П. Д. Юркевич) не столько в религиозном плане, сколько в свете общекультурного развития человека. Либеральные настроения XIX века стимулировали разработку понятия свободы в образовательно-воспитательном процессе и углубили представления об индивидуализации обучения и воспитания, превращения обучаемого из объекта в субъект педагогики («человек как предмет воспитания», К. Д. Ушинский).

Период III – *общественный* (1861–1917 гг.), от отмены крепостного права до Октября 1917 года. Развитие просвещения, распространение рационализма, нарастание демократических настроений в разночинской среде вели к активному поиску внецерковных идей, изучению философии, развитию педагогики. К примеру, в этот период Л. Н. Толстым разрабатывалась концепция «свободного воспитания», философия и педагогика ненасилия, основанные на христианской этике.

Диалогичность генезиса отечественной педагогики в XIX веке проявилась в актуализации традиционных ценностей посредством принятия на государственном уровне идеологической установки «Православие. Самодержавие. Народность» (С. С. Уваров), которая вместе с идеями славянофилов о необходимости преломления научных знаний через православную картину мира послужила стимулом к развитию народной школы, в частности сельской в церковно-приходской форме (которую, например, реализовал С. А. Рачин-

ский). Во второй половине XIX века, с активизацией земств, по их инициативе на средства сельского населения были основаны тысячи начальных и средних образовательных учреждений.

Период IV – *общественный «диссидентский»* (1917–1991 гг.), от прихода к власти большевиков до падения советской социалистической системы. На фоне социокультурных трансформаций, духовного кризиса и насаждения советской пропагандой идеи воинствующего атеизма, массового разрушения церквей стали особо значимы философские, философско-религиозные и педагогические исследования отечественных мыслителей в эмиграции. Мыслители русского зарубежья рассматривали традиционную для России образовательно-воспитательную парадигму в ее первоначальном, истинно христианском смысле, однако в свете новейших достижений философии, психологии и педологии (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, В. В. Зеньковский и др.).

Период V – *общественный возрожденческий* (современный период); характеризуется условиями демократизации и гуманизации общества, возвращением утраченных традиций, нарастанием интереса к религии и духовно-нравственному воспитанию, к истокам веры, возникновением большого количества этнокультурных школ. К примеру, в начале XXI века в России действовали около 40 православных общеобразовательных школ, гимназий и лицеев в 19 епархиях, в 20 епархиях работали свыше 90 православных детских садов. Остановимся на рассмотрении этого периода более подробно.

Одна из основных проблем современного православного образования – недостаток учителей. В Свердловской области эта ситуация постепенно меняется с помощью обучения на курсах для педагогов при миссионерском отделе Екатеринбургской епархии. Поскольку автору довелось в течение полугода посещать катехизаторские курсы для православных педагогов, постольку ему удалось методом включенного наблюдения составить достоверные представления об их организации, педагогах, которые проводили занятия, и тех, кто был в числе слушателей.

Занятия проводились еженедельно в учебных помещениях Храма-на-Крови и включали в себя лекции по истории Русской пра-

вославной церкви, основам догматики, литургики, апологетики, теологии, экзегетики, патрологии.

Принципиальная позиция миссионерского отдела Екатеринбургской епархии состоит в том, что на катехизаторских курсах могут пройти обучение все желающие воцерковленные люди, даже не имеющие педагогического образования и не работающие в учебных заведениях.

Остановимся на специфике работы светских (невоцерковленных) учителей, преподающих предметы гуманитарного цикла в школах, где большинство детей, по их признанию, воспитываются в религиозных семьях и посещают воскресные школы при храмах, а также факультатив по выбору «Основы православной культуры».

В настоящее время в России в условиях активного возвращения религии в жизнь общества в целом и конкретных людей в частности учителям явно не хватает опыта общения с воцерковленными детьми, поэтому при освоении программы, заложенной в Государственном образовательном стандарте, возникают определенные трудности, которые касаются содержания как естественно-научных, так и гуманитарных дисциплин.

Автору в своей педагогической практике во время работы преподавателем истории в экспериментальной школе с этнографической направленностью «Народная культура», где значительная часть детей – верующие и посещающие факультатив «Основы православной культуры», пришлось столкнуться с подобной ситуацией. Трудности общения с учениками возникли на занятии по истории, посвященном проблеме антропогенеза, изучению общепринятой периодизации археологии. Ребята отказывались принимать во внимание научные данные о происхождении человека от обезьяны, подтверждающие родство *homo sapiens* с биологическим видом приматов. Специфичность религиозного сознания 12–13-летних учеников вызвала у них трудности в усвоении информации, предусмотренной Государственным образовательным стандартом. В еще большее замешательство пришли школьники, когда узнали о том, что автор теории происхождения видов Ч. Дарвин был глубоко верующим человеком, о чем свидетельствуют автобиографические ис-

точники. Что касается происхождения человека от обезьяны, то по одной из версий толкования Священного Писания в нем не дается подробного, поэтапного описания процесса сотворения человека Богом. Вероятно, в один из моментов творения (божественное время абсолютно отлично от человеческого, поэтому процесс сотворения человека, антропогенез, мог длиться миллионы лет, о чем свидетельствуют данные археологии, палеонтологии и других дисциплин) Бог мог использовать обезьяну в качестве «заготовки», своеобразного этапа развития человека.

Сегодня в церковном сообществе на фоне дефицита православных педагогов актуализирован вопрос о характерных чертах современного наставника. Одна из трудно решаемых проблем нового поколения православных педагогов, по мнению священнослужителей, заключается в том, что большинство из них – это люди советского и постсоветского воспитания, не имеющие продолжительного опыта веры и духовной жизни. Значит, их подстерегает опасность решения педагогических задач на основе собственного опыта, полученного в период господства воинствующего атеизма.

Идеал православного педагога мы нашли в словах Иоанна Златоуста: «Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который, радуется Бог и люди». Говоря о портрете учителя, специализирующегося на преподавании религиозных (православных) знаний, иерархи Русской православной церкви, как и многие века назад, отмечают, что педагогический процесс должен сопровождаться духовно-нравственным ростом наставника.

Поставим такой вопрос: продуктивно ли для современного воспитания обращение к моральному облику православного русского учителя? Исторические источники свидетельствуют, что учитель на Руси традиционно обладал высоким социальным статусом. Это было во многом обусловлено его заботливым отношением к ученикам и их родителям. Недаром же бытовала поговорка «Школа – церковный угол», отражающая «коренной глубоко воспитательный характер школы – церковно-религиозный, душеспасительный, согласно общему духу времени и всему жизненному складу», – писал П. Ф. Каптерев [10, с. 54].

Подрастающему человеку XXI века, изначально наделенному свободной волей, сложно ориентироваться в информационном потоке современности, преодолевать технократический пафос цивилизации, ее духовный кризис, чтобы найти себя. С точки зрения православного образования здесь важна наставляющая рука учителя, функции которого состоят не в сухой передаче информации, а в духовном наставничестве, истинном, восходящем к образу Божию. Возрождение традиций православного наставничества не предполагает формального перенесения опыта дореволюционного российского образования, в котором катехизаторская деятельность Русской православной церкви занимала значительное место. Заметим, что средние и высшие учебные заведения императорской России, в том числе и духовные, выпускали немалое количество людей, которые вставали на путь террора, совершали преступления против личности. В связи с этим речь идет о возвращении к такому образованию, к таким отношениям между учителем и учениками, которые характерны для раннехристианской эпохи и прообразом которых явились отношения между Христом и святыми апостолами. Личностное общение и передача личностного духовного опыта учителем ученикам – вот что может быть основой будущей школы.

Поскольку главное в православном педагогическом труде – это общение сердец, постольку интересно понятие внутреннего зренья сердца, которое используется современными православными педагогами. «Внутреннее зрение сердца» – это то основное качество, посредством которого достигается познание Бога. Таким образом, главная задача наставника – открыть «внутренние очи» человека. Единственный способ достичь этого состоит для педагога в том, чтобы стать не просто православным обывателем, а подвижником веры, тогда дети не уйдут из церкви, из православных гимназий или с уроков основ православной культуры в общеобразовательных школах.

Дети – чуткие существа, они не столько рационально, сколько интуитивно чувствуют нравственные недостатки преподавателя, и поэтому церковь дает православным педагогам установку на непрерывное нравственное совершенствование, недовольство собой,

своим нравственным состоянием. Идеальный образ современного православного педагога, как и его предшественников, характеризуется личным смирением, сознанием того, что он призван пробудить в ребенке веру и любовь к Богу и людям. Это возможно только в процессе постепенного развития интереса детей и уважения их к наставнику, посредством личностного общения и обогащения духовно-нравственным опытом.

Д. В. Чернилевский в учебном пособии «Креативная педагогика и психология» (М., 2004), говоря о духовно-нравственных ценностях преподавателей высшей школы, подчеркивает, что «с 1917 года в России Церковь отделена от государства, но она не отделена от общества. А в данный исторический период российское общество очень нуждается в духовно-нравственных ценностях: Вере, Любви к ближнему и братии, сострадании, патриотизме и др.» [14, с. 513]. «Ведущим элементом образовательной среды, – пишет Чернилевский, – является преподаватель, а значит, многое зависит от его духовно-нравственного воспитания. В этом контексте важны социальные аспекты христианской педагогики, такие как “личная и постоянная ответственность перед Богом, людьми и совестью”, “умение и желание просить прощения и прощать”, “благодарность Богу и людям”» [14, с. 516].

Место православной школы и религиозного образования в целом еще не определено как в государстве, так и в структуре Русской православной церкви, однако современные православные школы получают государственную аккредитацию (например, две в Екатеринбурге и всего три в Свердловской области). В ходе исследования мы установили, что информативное содержание православно-го образования делает акцент не на конфессиональном компоненте, а на культурологическом, чем привлекает современных педагогов. И это созвучно К. Д. Ушинскому, который считал, что преподавание религии не является задачей школы: «школа не проповедница религии; но настоящая прогрессивная школа менее всего противоречит частным принципам православной религии, имеющей историческое основание и обращающейся прежде всего к чувству человека» [21, с. 361].

Рассмотрение генезиса религиозной (православной) педагогики позволяет нам говорить о том, что ее способность к трансформациям связана с продуктивностью теоретико-методологических основ, которые не оставались постоянными. В религиозном (православном) педагогическом пространстве активно разрабатывались такие понятия, как «личность», «индивидуальность», «свобода», «ненасилие», «любовь», которые, с одной стороны, соотносятся с фундаментальными принципами педагогики – природосообразностью и культуросообразностью, а с другой – созвучны утверждавшейся гуманистической парадигме, нацеленной на актуализацию толерантных свойств личности и становление ценностной составляющей человеческой жизни в условиях свободы выбора.

Вопросы жизнестойкости национальной культуры в значительной степени обусловлены умением передавать новым поколениям социальный и культурный опыт. Этот органичный процесс может быть прерван лишь искусственно, путем насаждения чуждых людям идеологических установок. Поэтому когда наступает истощение далекой от интересов общества доктрины, порвавшей с национальными традициями, возникает духовно-нравственный кризис, в котором и оказалось российское общество после распада социалистической системы. Эта проблема затронула и отечественное образование, которое почти два десятка лет находится в ситуации непрерывного реформирования. Модернизация отечественного образования предполагает его комплексное и глубокое изменение в качестве стратегического направления. Приоритетом провозглашается воспитание гражданской ответственности, правового самосознания, духовности, культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности успешно социализироваться в обществе и адаптироваться к условиям рыночной экономики. При этом подчеркивается необходимость сохранения лучших традиций и использования богатого опыта российской и советской образовательных систем, необходимость понимания национальной традиции как части общемировой культуры.

Реалии настоящего времени – взаимодействие церкви с государственной властью, представителями общественности, образовательными учреждениями, придание церковному празднику Рождества

Христова статуса государственного свидетельствуют об актуальности религии и религиозной педагогики.

Проведенное нами исследование общественного мнения посредством анализа электронных и печатных СМИ за 2003–2012 годы (интернет-архивы газет «Известия», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Российская газета», «Уральский рабочий», журналов «Коммерсантъ-Власть», «Профиль», «Эксперт» и др.) позволило выявить спектр мнений о проблеме распространения религиозных знаний в образовательных учебных заведениях и классифицировать их по четырем позициям: *государственная* позиция связана с надеждой на роль церкви, которая будет содействовать духовно-нравственному, патриотическому воспитанию молодежи; *либеральная* позиция заключается в том, что не должно быть превосходства того или иного религиозного учения, поскольку во всех мировых религиях содержатся моральные ценности и этические принципы; сторонники *церковной* позиции придерживаются твердого убеждения в необходимости распространять религиозные знания в образовательных учреждениях в связи с ситуацией затянувшегося кризиса духовно-нравственного воспитания и семьи; *скептическая* позиция характеризуется сомнением о необходимости распространения религиозных знаний ввиду того, что возвращение религии в российское общество более всего заметно с ее внешней стороны, связанной с церковностью, обрядовостью, но не глубинностью, не внутренним состоянием, сопряженным с духовной работой, освоением и принятием духовно-нравственных ценностей.

В последние годы в России возникло большое количество этнокультурных школ. И, несмотря на традиционную многоконфессиональность страны, большинство из них позиционируют себя как школы «русские» или опирающиеся на православные традиции. Специфика этого явления, на наш взгляд, состоит в том, что в настоящее время место православной школы и религиозного образования в целом еще не определено как в государстве, так и в структуре Русской православной церкви. Поскольку Конституция утверждает принцип свободы совести, церковь отделена от государства, школа отделена от церкви, постольку господствует светское образование. Но церковь не отделена от общества, поэтому для научно-

педагогических исследований интересен опыт православных школ как опыт, основывающийся на фундаментальных педагогических принципах – природосообразности и культуросообразности воспитания. В этом направлении может быть найдено решение одной из самых сложных проблем современного образования – проблемы соединения опыта школьной педагогики с основами культуры, осуществления поворота к культуре как инструменту воспитания и образования, который может формировать у молодого поколения шкалу ценностей, базирующуюся на духовности и нравственности, в том числе православной. Государственные школы пытаются использовать информативное содержание православного образования, сделать акцент не на конфессиональном компоненте, а на культурно-историческом, в котором религия может восприниматься на уровне традиции культуры народа (в частности, в рамках учебного предмета для общеобразовательных школ «Основы религиозных культур и светской этики»).

Новизна постперестроечного религиозного конфессионального образования в России состоит, по нашей оценке, в том, что оно несет в себе идею примирения верующих и неверующих, идею ненасилия, любви к ближнему, умения прощать.

Национальная культура может быть принята подрастающим поколением с ее ценностями, ориентацией на проблемы добра и зла, жизни и смерти, освещенными религиозными идеями. В условиях социального кризиса она может стать основой национальной идеи, концептуального начала, без которого невозможно развитие государственности и социума в целом. История Отечества показывает, что наша страна часто пребывала в ситуации выбора, самоидентификации, кардинальной смены социокультурной парадигмы, но истинная народная православная традиция упорно выживала.

В «русском живом организме» (И. А. Ильин) в самые сложные, переломные периоды существования в качестве инстинкта самосохранения возникало стремление к возрождению национальной культуры, обращению к истокам. Так, вопросы духовно-нравственного, религиозного воспитания в современной российской педагогике актуализированы, что говорит, с одной стороны, о критичнос-

ти ситуации, а с другой – о предпосылках к выздоровлению, улучшению духовно-нравственного климата.

В настоящее время, в условиях утверждения демократических ценностей, построения гражданского общества и правового государства, в России актуальна тема определения границ свободы каждого конкретного индивида. Л. Н. Коган, размышляя о феномене свободы, подчеркивал специфику ее взаимодействия с религией в условиях социума: «При оценке внутренней свободы необходимо обратить внимание на два принципиально важных момента: для чего нужна человеку свобода и от чего он хочет освободиться? Если имеется в виду свобода от общества, от интересов других людей, от норм права и морали, то такая свобода оказывается мнимой, иллюзорной. Люди оказываются в кабале собственных страстей. Если же речь идет о свободе от насилия, эгоистического принуждения, манипулирования, то есть того, что мешает позитивному развитию личности, то такая свобода и является действительной. Внутренняя свобода и состоит в том, что все перечисленные выше условия становятся внутренней потребностью, переходят в привычку. Культура ставит границу свободе. Общеизвестна максима Ф. М. Достоевского: “Если Бога нет, то все дозволено”. Религия должна удерживать человека от эгоистического своеволия, от использования свободы в ущерб интересам других людей» [11, с. 100].

Контрольные вопросы для самостоятельной работы

1. Раскройте понятие «воцерковление».
2. Перечислите принципы религиозной (православной) педагогики.
3. Охарактеризуйте этапы генезиса православной педагогики в России.
4. Возможна ли минимизация роли государства в развитии православия и его катехизаторской составляющей в нашей стране?
5. Составьте портрет современного православного педагога.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО (ПРАВОСЛАВНОГО) ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Религиозное воспитание осуществляется священнослужителями; верующими агентами социализации (родителями, родственниками, знакомыми, членами религиозной общины и пр.); педагогами конфессиональных учебных заведений (как основных – средних школ, колледжей и пр., так и дополнительных – воскресных школ, кружков и др.), в ряде стран – преподавателями религии в светских учебных заведениях; различными объединениями, в том числе детскими и юношескими, действующими при религиозных организациях или под их влиянием; рядом светских детских и юношеских организаций (например, скаутов); средствами массовой коммуникации, находящимися под контролем религиозных организаций; культурным наследием (литературой, искусством, философией и пр.).

Отдельно следует остановиться на особенностях воцерковленной семьи, поскольку этот социальный институт в религиозной культуре продолжает отличаться значительной стабильностью по сравнению с семьями, созданными невоцерковленными людьми.

Рассмотрим подробнее православную семью, большое влияние которой на духовно-нравственное развитие воспитывающихся в ней детей очевидно и не требует доказательства. В немногочисленных психологических исследованиях по этой теме отмечается, что в воцерковленных семьях преобладает авторитетно-рассудительный стиль воспитания. Это стиль, при котором родители предоставляют ребенку свободу действий, чтобы тот путем самостоятельных проб и ошибок приобрел личный опыт. Родители при этом не ис-

ключают возможности наказания ребенка, особенно в случаях открытого противостояния родительскому авторитету, но наказание это никогда не превышает степени проступка.

Часто при воспитании детей воцерковленные родители используют гиперпротекцию и чрезмерность требований (обязанностей). При гиперпротекции родители уделяют ребенку много сил, времени, внимания, поскольку воспитание детей для них является важным делом жизни. Родители предъявляют к ребенку требования с целью воспитания у него чувства ответственности. В некоторых случаях на ребенка возлагается некоторая часть обязанностей по дому (ведение хозяйства, уход за малолетними детьми). От ребенка ожидают значительных успехов в учебе или других престижных занятиях (художественная самодеятельность, спорт и т. п.), и родители стараются создать ему условия, которые будут способствовать достижению успеха.

С точки зрения православных педагогов, при таких, относительно постоянных, условиях жизни в семье ребенок постепенно постигает, находит жизненные истины, способствующие полноценному развитию его личности. Дети с такой жизненной позицией имеют смелость пробовать, рисковать, склонны целеустремленно чему-либо учиться. Именно в этой ситуации преодолевается эгоистический индивидуализм ребенка.

Исследования показывают, что у членов воцерковленных семей выше потребность в познании окружающей действительности и себя, они более ориентированы на соблюдение нравственных норм, желают жить по правде, совести (см.: [17]).

Помимо этого установлено следующее:

1) для воцерковленного человека в семейных отношениях приоритетной является эмоционально-чувственная сфера, тогда как для невоцерковленного – коммуникативная;

2) ценностно-нравственная и мотивационная сферы в религиозной семье в значительной мере развиваются в соответствии с ориентирами, задаваемыми религиозным мировосприятием; «религиозному человеку в большей мере свойственны стремление к духовности, единству с Божественным, высокой нравственности,

любви, в то время как для нерелигиозных на первый план выходят развитие личностных качеств, целеустремленность, собственные достижения, здоровье» [17, с. 104].

Прежде чем говорить о положении дел в Свердловской области в сфере религиозного (православного) образования, о характеристике его видов и форм, следует проанализировать нормативную базу, регламентирующую отношения общества, государства, церкви и школы. Закон РФ «Об образовании» провозглашает гуманистический характер последнего, утверждает приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; нацеливает на воспитание гражданственности и уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; подчеркивает единство федерального культурного и образовательного пространства, формулирует задачи защиты и развития системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; а также устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в области образования его светский характер (см.: [4, ст. 2]).

Заметим, что светское образование нередко отождествляется с антирелигиозным и атеистическим, и это противоречит его сущности. Светскость, как сложная и неоднозначная категория, определяет допустимую меру взаимодействия государства и религиозных объединений, возможность и их взаимопроникновения, и изоляции. Например, светским (гражданским) образованием может считаться такое образование, которое направлено на решение общенациональных задач, организуется и поддерживается обществом через органы государственной власти и местного самоуправления.

Поскольку запрета на религиозное образование в Конституции РФ нет, постольку принцип светскости образования не исключает преподавания предметов, освещающих религию, при соблюдении условия, что учащиеся будут получать мирское и профессиональное образование, не нацеленное на деятельность священнослужителя. Статья 5 Закона РФ «Об образовании» регламентирует стремление части населения получать религиозные знания в рамках го-

сударственных и муниципальных образовательных учреждений. Предусматривая право личности на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими, закон предписывает администрациям заинтересованных учреждений по согласованию с органом местного самоуправления предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне образовательной программы (см.: [4, ст. 5]).

Анализ правового поля современного образования в России позволяет сделать вывод о том, что оно осуществляется по государственным стандартам, не имеет запрета на религиозное образование при строгом соблюдении принципа добровольности в получении религиозных знаний, но и не преследует цели принудительного приобщения обучаемых к какому-либо религиозному вероучению или нерелигиозной идеологии.

Итак, в государственных учебных заведениях не может иметь место обязательное религиозное вероучение, а реализуемое в государственных или муниципальных образовательных учреждениях религиозное образование не должно сопровождаться культовой или обрядовой деятельностью. В то же время преподавание религиозно-ведческих предметов, основывающееся на принципах свободы и плюрализма, может быть конфессиональным, т. е. опираться на конкретную религиозную традицию и опыт народа.

В контексте рассмотрения проблемы современного конфессионального образования в России важно отметить, что в преамбуле Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» сделан акцент на особой роли православия в истории России. В частности, речь идет о том, что «Федеральное собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести, свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом, независимо от отношений к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России в становлении и раз-

витии ее духовности и культуры», считает важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания (см.: [5]).

Таким образом, с одной стороны, религиозное воспитание и образование актуализированы самой жизнью, что нашло отражение в различных законодательных актах и, следовательно, имеет четкую нормативно-правовую базу. С другой стороны, подчеркивается светский характер государственного образования, которое при этом допускает возможность получить религиозное конфессиональное образование и воспитание за пределами государственных учебных заведений. Значит, если религиозное образование актуально, то оно может стать реальным при определенных условиях, в том числе педагогических.

Современное религиозное (православное) образование реализуется в разных видах и формах. В Свердловской области центром распространения религиозного (православного) просвещения является миссионерский отдел Екатеринбургской епархии. На его базе координируется катехизаторская деятельность в регионе в целом и функционируют курсы подготовки православных педагогов.

На основании данных, предоставленных нам миссионерским отделом Екатеринбургской епархии, мы составили классификацию образовательных мероприятий религиозного характера. Работая над классификацией (от лат. *classis* – разряд, класс) [2, с. 535], мы стремились выявить сходства и различия видов и форм религиозного воспитания и образования. В контексте систематизации проявлений современной религиозной (православной) просветительской деятельности наиболее адекватной, с нашей точки зрения, является видовая классификация как система, позволяющая реализовать цели, содержание и действия православных педагогов в светских и религиозных учебных заведениях.

Основу видового деления составили четыре показателя: *периодичность, массовость, традиционность, вариативность*.

Организационные формы катехизаторской деятельности также разнообразны и определяются нами как *постоянные и эпизодические; коллективные, групповые, индивидуальные; традиционные*

и инновационные и др. Таким образом, эффективность катехизаторской работы обеспечивается, на наш взгляд, прежде всего разнообразием видов и форм: от *высших элитарных* учебных заведений (духовная семинария, Свято-Тихоновский богословский институт) до *общедоступного приходского* религиозного образования, от *постоянных* и *массовых* (занятия в воскресных школах, молодежных клубах при храмах, православных гимназиях и школах, факультативы в светских учебных заведениях, работа групп продленного дня в детских садах) до *эпизодических* и *индивидуальных* (паломнические поездки, экскурсии по святым местам, беседы на классных часах, освящение, крещение, благотворительные мероприятия, организация православных праздников), регулярно проводимых в Свердловской области.

Используя понятия «вид» и «форма», мы исходили из их определений как логических: в и д – понятие, «подчиненное другому, более общему, объем которого составная часть объема этого более общего понятия» [3, с. 108]. В нашем случае речь идет о проявлениях религиозного (православного) образования и воспитания, которые мы анализировали по четырем критериям (периодичность, массовость, традиционность, вариативность). Что касается понятия «форма», то мы понимаем его как «совокупность отношений, определяющих объект, способ организации содержания» [3, с. 606]. В контексте нашей классификации имеются в виду различные организационные формы, в которых реализуется содержание религиозного (православного) воспитания и образования.

В соответствии с названными подходами мы выявили виды катехизаторской работы в Свердловской области в настоящее время, систематизировали их и представили в виде схем религиозной просветительской деятельности Екатеринбургской епархии (рис. 1–3).

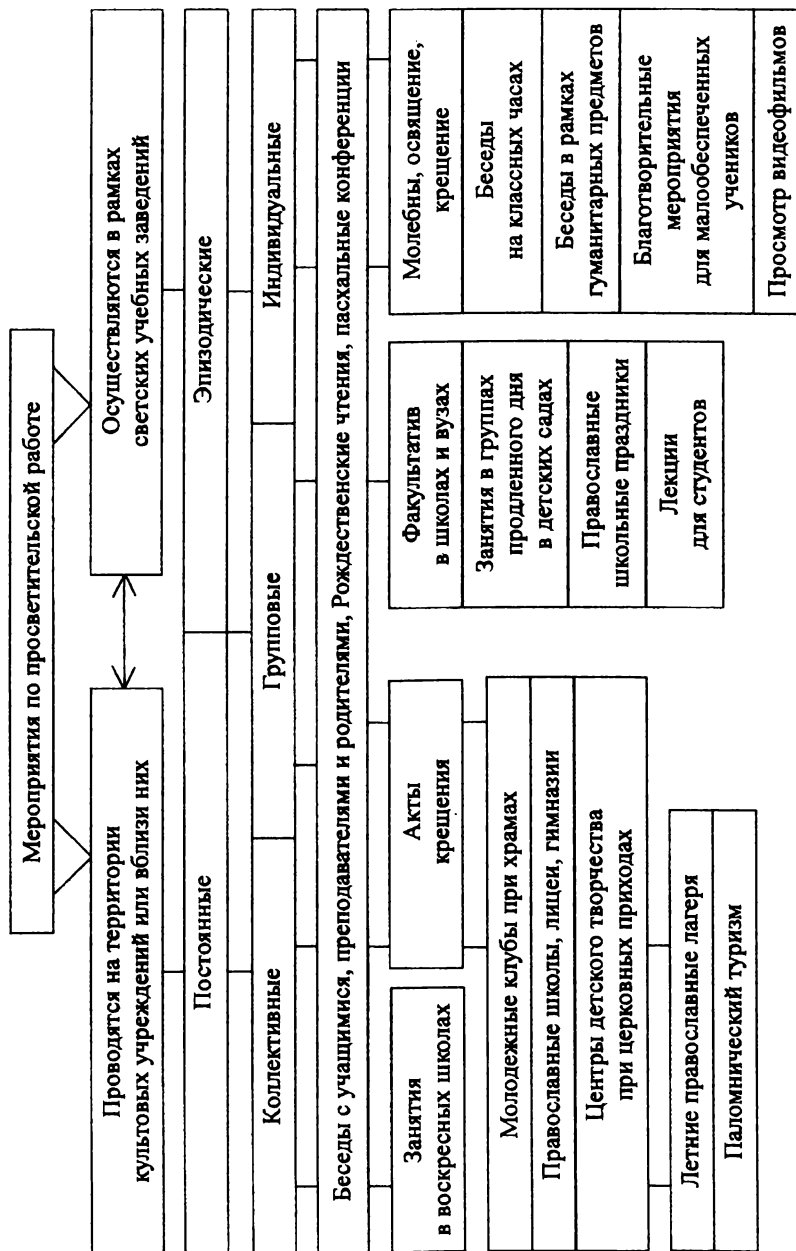

Рис. 1. Просветительская деятельность Екатеринбургской епархии на территории Свердловской области

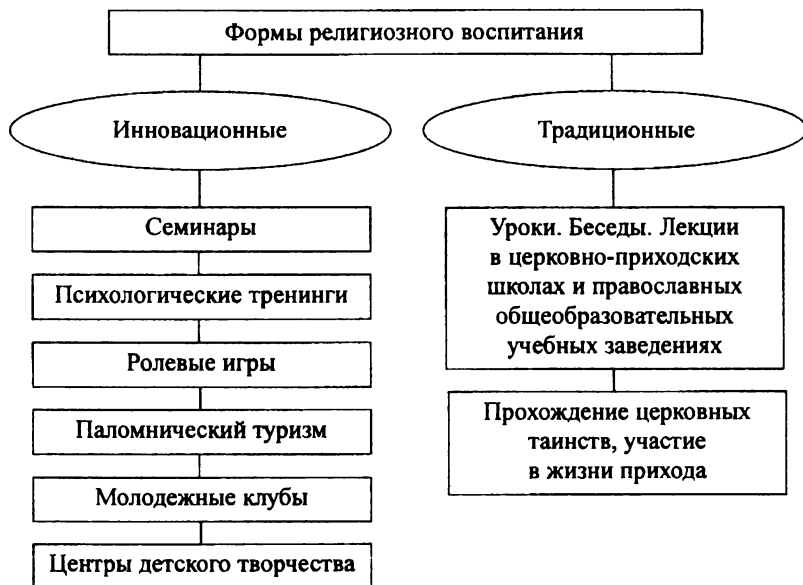

Рис. 2. Традиционные и инновационные формы религиозного воспитания в Свердловской области

При этом заметим, что предложенные нами классификации весьма условны. Так, например, схема воспитательной деятельности Екатеринбургской епархии на территории Свердловской области (см. рис. 3) не полностью отражает взаимосвязь и взаимообусловленность, многоплановость проявлений религиозной (православной) образовательно-воспитательной традиции. Однако она, как и представленная выше схема просветительской деятельности (см. рис. 1), на наш взгляд, убедительно свидетельствует о разнообразии организационных форм педагогического процесса, имеющего общие цели, но протекающего по-разному для различных категорий обучаемых, а также о наличии возможных переходов между этими формами и внутри них.

В настоящее время в Свердловской области существует значительное количество учебных программ и методических разработок по основам православной культуры как для государственных

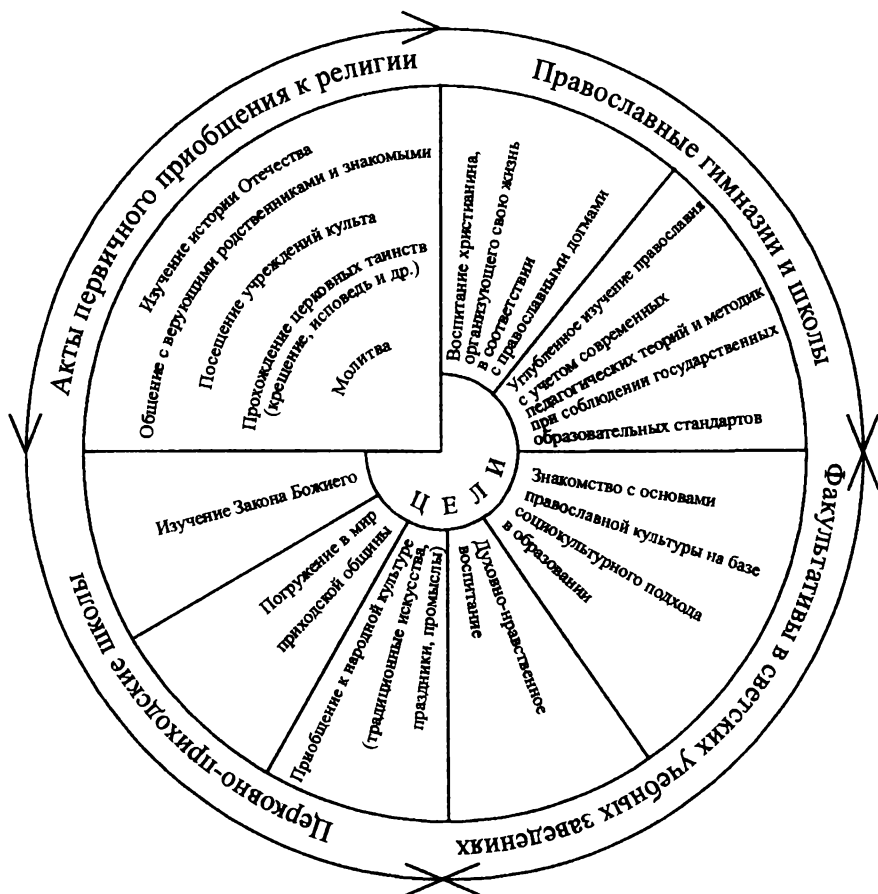

Рис. 3. Воспитательная деятельность Екатеринбургской епархии на территории Свердловской области

общеобразовательных школ, так и для негосударственных общеобразовательных православных учебных заведений и воскресных школ. В данном пособии мы остановимся на анализе тех образовательных программ, в которых ярко выражен принцип педагогической инновационности, подразумевающий нововведения в социально-педагогической деятельности, изменения в содержании и технологиях обучения и воспитания, имеющими целью повышение их эффективности.

В качестве примера назовем некоторых из этих программ: программа «Основы православной культуры» (автор О. Е. Шелудякова), предназначенная для учащихся 10–11-х классов общеобразовательной школы и студентов средних специальных и высших учебных заведений; программа для старшеклассников и студентов колледжей и вузов «История Русской православной церкви» (авторы Т. И. Заболотнова, О. А. Спиридонова); учебный курс для дополнительного образования «Духовно-нравственное воспитание кадетов и курсантов военных институтов» (авторы В. А. Антошин, В. Д. Ширшов, С. Л. Шпангель); психологический практикум на православной основе «Я и мир моей любви» (автор Е. Г. Попова); тренинг «Я и мир моей любви» (автор Н. Ф. Алиева); учебное пособие «Уроки доброты» (авторы А. Мороз и Т. А. Берсенева); программа «Истоки» (авторы С. Т. Погорелов, Л. М. Андрюхина, Н. А. Погорелова, Л. В. Узлова), региональный образовательный проект «Урал. Человек. Истоки» (авторы И. Я. Мурзина, Т. М. Наумова), который, являясь светским и социокультурным по своей сути, довольно часто обращается к темам, созвучным традиционной (православной) образовательно-воспитательной парадигме – воспитанию веры, любви, милосердия, уважения к своим корням, традициям и т. д.

Современность и инновационность перечисленных выше пособий раскрываются в увлекательных нетривиальных заданиях для учащихся. Например, в таких:

«Задания:

<...>

- пройти по своему городу (селу, поселку, деревне) и найти знаковые элементы – природные, культурно-исторические достопримечательности, постройки, местные пословицы и поговорки и т. п.;
- записать разговор с интересными людьми, живущими рядом;
- записать, что я открыл за этот день в жизни своего города (села, поселка, деревни);
- изготовить дорожный посох;
- вышить пояс для путешественника;
- нарисовать в окне свое будущее, написать сочинение на тему «Мои ощущения от посещения храма», построить зимний городок-крепость из снега» [16, с. 198–199].

Эти приемы активизации познавательной деятельности учащихся призваны развить «особое – ценностное видение мира, окружающих людей и самого себя в этом мире» [16, с. 200].

Подводя итоги, отметим следующее:

– современная религиозная (православная) образовательно-воспитательная парадигма соотносится с принципом светскости российского образования и не противоречит Государственному образовательному стандарту, утвержденному в законодательных актах РФ. Более того, по нашей оценке, он имеет потенциал для раскрытия сущности религии, в частности православия;

– положительная динамика вовлечения светских учебных заведений (школ, детских садов, колледжей и вузов) в процесс религиозного образования свидетельствует о востребованности знаний по основам религии у родителей, учащихся и педагогов;

– эффективность катехизаторской работы обеспечивается, прежде всего, разнообразием и вариативностью ее видов (периодичность, массовость, традиционность, вариативность) и форм (постоянные и эпизодические; коллективные, групповые и индивидуальные; традиционные и инновационные).

Контрольные вопросы для самостоятельной работы

1. Раскройте содержание такого социально значимого явления современности, как православная семья.

2. В чем заключается сущность демографической политики Русской православной церкви на данном этапе развития?

3. Охарактеризуйте нормативно-правовую базу, позволяющую реализовывать религиозное воспитание и образование в современной России.

4. Раскройте содержание классификации современных православно-ориентированных учебных заведений. Назовите их виды и формы.

5. Может ли религия стать психологической основой воспитания толерантности в обществе?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретико-методологические основания реализации религиозного воспитания позволяют сделать ряд выводов.

1. Исследование вопросов, касающихся психологии религии и, в частности, особенностей детского религиозного сознания, требует высочайшего профессионализма и корректности от психологов и педагогов, поскольку риск нарушить принцип толерантности очень высок. Основная трудность эмпирических исследований религии, наш взгляд, связана с тем, что любые сравнительные методы, предусматривающие сбор информации в различных конфессиях и последующее сравнение полученных данных, а также оценочные суждения могут стать источником межконфессиональной напряженности и вызвать межнациональные розни и конфликты. В то же время создание искусственного вакуума вокруг такой актуальной темы не только нецелесообразно, но и невозможно, так как сама социальная реальность активно стимулирует к этому как на государственном уровне, так и на уровне каждого конкретного человека, значение фактора религии в жизни которого с каждым годом определенно увеличивается.

2. Психолого-педагогический анализ дает возможность сформулировать принципы религиозного (православного) воспитания, отражающие различные аспекты бытия и познания (онтологический, гносеологический, антропологический, аксиологический, этический, эстетический), оперировать понятиями «Бог», «мир», «человек», «личность», «истина», «свобода», «любовь», созвучными современной гуманистически ориентированной образовательной парадигме.

3. В генезисе религиозного (православного) воспитания с XVIII века до настоящего времени выделяются пять периодов его эволюционного развития, характеризующиеся преемственностью, устойчивой взаимосвязью в разные исторические периоды существования,

несмотря на глубокие трансформации социокультурной жизни страны и системы образования.

4. Идеи религиозной (православной) педагогики в настоящее время реализуются в конфессиональной и светской системах образования и воспитания при условии добровольного волеизъявления участников образовательного процесса. Теоретико-методологические основы системы религиозного воспитания содержат значительный потенциал для реализации их в современном педагогическом пространстве, созвучны гуманистически ориентированной образовательной парадигме и актуальны для воспитания подрастающих поколений, живущих в условиях поликультурности, поликонфессиональности. В силу своего высокого духовно-нравственного потенциала, принципов ненасилия, любви, свободы, соборности эти идеи могут способствовать выработке у молодого поколения аксиологических ориентиров в период становления демократического государства и гражданского общества.

5. Современное религиозное (православное) воспитание осуществляется в различных видах и формах.

Остается добавить, что проблема исследования религиозного воспитания подрастающего поколения и детского религиозного сознания актуальности не теряет. Перспективными направлениями дальнейшего научно-педагогического исследования, на наш взгляд, являются изучение психологических аспектов религиозной педагогики, ее духовно-нравственного и патриотического потенциала, а также поиск конкретных путей их реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. Большой словарь иностранных слов. М. : Юнсвес, 2003. 784 с.
2. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М. : Эксмо, 2002. 672 с.
4. Закон Российской Федерации «Об образовании» // Рос. газета. 2007. 10 янв. № 4264.
5. Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Рос. газета. 1997. 1 окт. № 190.
6. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. : Школа-Пресс, 1996. 132 с.
7. Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М. : Моск. просветкомиссия, 1918. 91 с.
8. Знаков В. В. Психология понимания. М. : Институт психологии РАН, 2005. 448 с.
9. Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего. Новосибирск : Русский архив, 1991. 31 с.
10. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. Пг., 1915. 746 с.
11. Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. 86 с.
12. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология : Полный жизненный цикл развития человека : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : ТЦ «Сфера», 2001. 464 с.
13. Лосский В. Н. По образу и подобию. М. : Изд-во Свято-Владим. братства, 1995. 138 с.
14. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология : учеб. пособие для вузов. М. : Академический проект, 2004. 560 с.
15. Ожиганова Г. В. Психологические аспекты духовности. Часть 2 : Духовные способности // Психол. журн. 2010. Т. 31, № 5. С. 39–54.
16. Погорелов С. Т. Базовые социокультурные ценности в преподавании курса «Урал. Человек. Истоки» // Урал. Человек. Истоки : Педагогический альманах. Кн. 1. Екатеринбург : Центр «Учебная книга», 2004. С. 186–202.

17. Поддержка семьи в условиях кризиса : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании», Новосибирск, 10–12 февр. 2010 г. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2010. 488 с.

18. Проект закона об образовании // Рос. газета. 2012. 31 дек. № 5976.

19. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 720 с.

20. Словарь для начинающего психолога / под ред. И. В. Дубровиной. Изд. 2-е. СПб. : Питер, 2009. 160 с.

21. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собр. соч. В 10 т. Т. 10. М. ; Л. : Акад. пед. наук РСФСР, 1950. 385 с.

22. Чекина Е. В. Теория нравственного воспитания: история развития и современное состояние. Гродно : ГрГУ, 2008. 119 с.

23. Шадриков В. Д. Духовные способности. М. : Магистр, 1998. 182 с.

24. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. М. : Аспект-Пресс, 2007. 284 с.

25. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М. : Православная педагогика, 2001. 576 с.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

Булгаков С. Н. Тихие думы / С. Н. Булгаков. – М. : Республика, 1996. – 512 с.

Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – М. : Школа-Пресс, 1996. – 132 с.

Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М. : АСТ, 2004. – 143 с.

Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве / В. С. Соловьев // Соч. В 2 т. Т. 2. – М. : Правда, 1989. – 735 с.

Толстой Л. Н. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л. Н. Толстого. – Екатеринбург : ТОО «Альфа», 1994. – 256 с.

Флоренский П. А. Разум и диалектика / П. А. Флоренский // Богословский вестник. – 1914. – № 9. – С. 86–98.

Исследования

Грановская Р. М. Психология веры / Р. М. Грановская. – СПб. : Питер, 2010. – 480 с.

Зенько Ю. М. Психология религии / Ю. М. Зенько. – СПб. : Питер, 2009. – 256 с.

Ожиганова Г. В. Психологические аспекты духовности. Ч. 2 : Духовные способности / Г. В. Ожиганова // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 5. С. 39–54.

Пивоваров Д. В. Философия религии : учеб. пособие / Д. В. Пивоваров. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2006. – 640 с.

Черняева С. А. Развитие личности и психологическая помощь в свете христианского мировоззрения / С. А. Черняева. – СПб. : Речь, 2007. – 192 с.

Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека / В. Д. Шадриков. – М. : Аспект-Пресс, 2007. – 284 с.

Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика / Евгений Шестун. – М. : Православная педагогика, 2001. – 576 с.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПЕДАГОГИКИ (по материалам отечественного философско-религиозного наследия)

Бог

1. «...Бог есть самое “теплое” для меня... С Богом никогда не скучно и не холодно... Бог – моя жизнь... моя вечная грусть и радость. Особенная, ни к чему не относящаяся. “Мой Бог” – бесконечная моя интимность, бесконечная моя индивидуальность... Так что Бог:

1. и моя интимность,
2. и бесконечность, в коей самый мир – часть». *(Розанов В. В. Уединенное // Метафизика христианства. М., 2000. С. 412).*

Бессмертие

1. «Верить в будущую жизнь может только тот, кто сделал свою работу в жизни, установил в своем сознании то новое отношение к миру, которое уже не уместится в этой жизни. Вера в бессмертие дается не рассуждениями, а жизнью» *(Толстой Л. Н. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л. Н. Толстого / сост. и вступит. ст. В. Ф. Булгакова. Екатеринбург, 1994. С. 95).*

Вера

1. «Религиозная вера предполагает, прежде всего, духовное внимание: она внимлет духу, приемлет его показаниям и доверяет им, поэтому можно сказать: вера есть доверие к показаниям духовного опыта – преимущественно перед субъективными душевными впечатлениями и перед чувственными наблюдениями, регистрируемыми рассудком» *(Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М., 2004. С. 90).*

2. «Какая-либо вера лучше безверия. Можно и должно быть всецело преданным своему исповеданию, но нельзя отрицать, что какое-либо исповедание лучше, чем никакого» *(Флоренский П. А. Христианство и культура. М., 2001. С. 627).*

3. «Вера это – неразумное знание, разумное знание в лице ученых и мудрых отрицает смысл жизни, огромные массы людей, все человечество – признают этот смысл в разумном знании. <...> ...Вера, с тех пор как есть человечество, дает возможность жить, и главные черты ее везде всегда одни и те же. Какие бы кому бы ни давала ответы какая бы то ни было вера, всякий ответ веры конечному существованию человека придает смысл бесконечного, – смысл, не уничтожаемый страданиями, лишениями и смертью. Значит – в одной вере можно найти смысл и возможность жизни (Толстой Л. Н. *Христианская этика ... С. 30*).

Грех

1. «...Выпадение из Божиего луча... некое особливое, затеянное им (человеком) и осуществленное злодеяние... разливающееся море безлюбности, пошлости, духовной близорукости или даже слепоты, безответственности, нецельности и неискренности» (Ильин И. А. *Аксиомы религиозного опыта. С. 90*).

2. «Зачем же сотворил Бог людей так, что они должны грешить, не могут не грешить? <...> Грехи, соблазны и суеверия, борьба с ними и победа над ними – в этом и смысл, и радость человеческой жизни» (Толстой Л. Н. *Христианская этика ... С. 56*).

Дух и душа

1. «Душа – это не то же самое, что дух. Душа – это весь поток не-телесных переживаний человека, помыслов, чувствований, болевых ощущений, приятных и неприятных, значительных и незначительных состояний; воспоминаний и забвений, деловых соображений и праздных состояний и так далее. Дух – это, во всяком случае, лишь те душевные состояния, в которых человек живет своими главными благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Божеством – в умозрении, молитве и таинстве; словом, на то, что человек признает высшим и безусловным благом...» (Ильин И. А. *Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М., 1994. С. 23*).

Личность

1. «Начало личности и есть образ Божий в человеке» (Зеньковский В. В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. С. 149*).

2. «...Каждая личность существует не путем исключения других, не путем противопоставления себя тому, что не “я”, а путем отказа обла-

дать природой для себя; иными словами, личность существует в направлении к другому...» (Лосский В. Н. *По образу и подобию*. М., 1995. С. 102).

Любовь

1. «Если бы только человек учился любить так же усердно, как он учится наукам и ремеслам, он скоро и легко научился бы тому, чтобы любить всех людей, даже тех, которые неприятны. <...> Кто из живых людей не знает того блаженного чувства, хоть раз испытанного, и чаще всего только в самом раннем детстве, когда душа еще не была засорена всей той ложью, которая заглушает в нас жизнь, того блаженного чувства умиления, при котором хочется любить всех: и близких, и отца, и мать, и братьев, и злых людей, и врагов, и собаку, и лошадь и травку; хочется одного – чтобы все было хорошо, чтобы все были счастливы, и еще больше хочется того, чтобы самому сделать так, чтобы всем было хорошо, самому отдать себя, всю жизнь на то, чтобы всегда и всем было хорошо и радостно. Только такая любовь дает полное удовлетворение разумной природе человека» (Толстой Л. Н. *Христианская этика ...* С. 42).

2. «Всякая любовь прекрасна. И только она одна и прекрасна. Потому что на земле единственное “в себе самом истинное” – это любовь.

Любовь исключает ложь: первое “я солгал” означает: “Я уже не люблю”, “Я меньше люблю”.

Гаснет любовь – и гаснет истина. Поэтому “истинствовать на земле” – значит постоянно и истинно любить» (Розанов В. В. *Уединенное // Метафизика христианства*. С. 432).

Непротивление злу насилием

1. «Закон непротивления злу насилием до такой степени вечен, что если и есть в исторической жизни движение вперед к устранению зла, то только благодаря тем людям, которые так поняли учение Христа и которые перенесли зло, а не сопротивлялись ему насилием» (Толстой Л. Н. *Христианская этика ...* С. 80).

Религия

1. «Религия есть самое важное, самое первое, самое нужное» (Розанов В. В. *Уединенное // Метафизика христианства*. С. 424).

2. «Религия – это связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего» (Соловьев В. С. *Чтения о богочеловечестве // Соч. В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 243*).

3. «Религия это связь... человеческого субъекта с божественным Предметом. Этот Предмет не есть непременно предмет “познания” или “знания”: он может быть и предметом чувства (любви), созерцания, воли и даже деятельного осуществления. Религия есть связь, связь предполагает две реальности и отношение между ними: будь то “соприкосновение”, восприятие, “вхождение”, “присутствие”, испытание или что-нибудь иное, может быть, более интимное, глубокое или почти неизреченное. Эта связь предполагает в пределах человеческого субъекта – живой субъективный опыт» (Ильин И. А. *Аксиомы религиозного опыта*. С. 27).

4. «Религия есть, – или, по крайней мере, – притязает быть художницей спасения, и дело ее – спасать. От чего же спасает нас религия? Она спасает нас от нас, – спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геенну, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание» (Флоренский П. А. *Разум и диалектика* // *Богословский вестник*. 1914. № 9. С. 91).

5. «Религия – главный двигатель, сердце жизни человеческих обществ... религия – не есть поклонение божествам, вызваннос суверенным страхом перед неведомыми силами природы, которое свойственно людям только в известный период их развития, а нечто совершенно независимое от страха и от степени образования человека и не могущее уничтожиться никаким развитием просвещения, так как сознание человеком своей конечности среди бесконечного мира и греховности, т. е. неисполнения всего того, что он мог бы и должен бы сделать, но не сделал, всегда было и всегда будет, до тех пор, пока человек остается человеком» (Толстой Л. Н. *Христианская этика ...* С. 26–27).

Родина

1. «*Бог, родина, честь и совесть*»; «кто не умеет любить *родину* и верить в нее, тот безродный человек, ибо ни расою, ни государственной принадлежностью, ни географией, ни бытом, ни привычкой – родину иметь нельзя» (Ильин И. А. *Творческая идея нашего будущего*. Новосибирск, 1991. С. 9, 22).

2. «Россия есть единый живой организм. Ход русской истории слагался не по произволу русских государей, русского правящего класса или русского простонародья, а в силу объективных факторов, с которыми каждый народ вынужден считаться. Слагаясь и возрастая в таком порядке, Россия превратилась не в механическую сумму территорий и народностей, как это натверживают иностранцам русские перебежчики, а в органическое целое» (Ильин И. А. *Русская идея*. М., 1992. С. 37).

«Родина – есть священная тайна каждого человека, так же, как и его рождение. Теми же таинственными и неисследимыми связями, которыми соединяется он чрез лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому дереву, он связан чрез родину и с матерью землей, и со всем божьим творением» (Булгаков С. Н. *Тихие думы*. М., 1996. С. 308).

Свобода

1. «Свобода глубже, чем простая возможность саморегуляции жизни изнутри, поскольку в ней есть тайна – возможность творческого раскрытия лишь при пребывании в Истине, лишь при жизни в Боге, вне этого свобода, сохраняя силу самоопределения изнутри, является не творческой силой, а, наоборот, источником хаоса и бесплодной претенциозности» (Зеньковский В. В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. С. 149–150).

Смерть

1. «Смерть есть не смерть окончательно, а только способ обновления; ведь в детях в точности я живу, в них живет моя кровь и тело, а следовательно, буквально я не умираю вовсе, а умирает только мое сегодняшнее имя. Тело же в крови продолжает жить; и в детях – снова, и затем опять в детях – и вечно» (Розанов В. В. *Уединенное // Метафизика христианства*. С. 202).

2. «Тайна смерти не может не тревожить педагогическое сознание, требуя такого подхода к детской душе, который не отменял бы смысла в нашей ежедневной работе с детьми» (Зеньковский В. В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. С. 38).

3. «Смерть есть только для тех людей, которые полагают свою жизнь во времени. Для людей же, понимающих жизнь в том, в чем она действительно заключается, – в усилии, совершаемом человеком в настоящем, для освобождения себя от всего того, что препятствует его соединению с Богом и другими существами, – нет и не может быть смерти. Страх смерти есть только сознание не разрешенного противоречия жизни» (Толстой Л. Н. *Христианская этика ...* С. 89).

Совесть

1. «Совесть – это инстинктивная потребность в нравственном совершенстве»; «она не есть отвлеченный принцип долга или укора, поднимающаяся из бессознательного после дурного поступка и не имеющая “разумного” оправдания» (Ильин И. А. *Аксиомы религиозного опыта*. С. 426).

Судьба

1. «Каждый человек приносит с собой в мир свои задачи, которые он должен решить в своей жизни; и эти задачи, связанные с духовными особенностями человека, остаются одними и теми же, независимо от условий... Эта внутренняя неизменность логики духовной жизни каждого из нас... связана не с внешними событиями, а с внутренними задачами, с духовной стороной жизни... мы свободны в том, возьмемся ли мы за выполнение своей задачи, поймем ли ее и как станем ее осуществлять, – но неснимаемость “вписанного” в нас креста есть предел нашей свободы, есть свидетель нашей зависимости от Бога, каждому дающего его крест» (*Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 56*).

2. «Человек призван овладевать своей душой и ее слабостями, освобождать себя из состояния духовной слепоты и творчески слагать свою новую судьбу перед лицом Божиим» (*Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 3. С. 383*).

Церковь

1. «Да что же и дорого-то в России, как не старые церкви. Уж не канцелярии ли? Или не редакции ли? А церковь старая-старая, и дьячок “не очень”, все с грешком, слабенькие. А тепло только тут. Отчего же тут тепло, когда везде холодно?.. люди надышали тепла» (*Розанов В. В. Уединенное // Метафизика христианства. С. 440*); «Церковь есть единственно поэтическое, единственно глубокое на земле» (*Там же. С. 448*).

Человек

1. «Человек есть по существу своему живой личный дух, а религиозность есть состояние духовное. Напрасно он (человек) сам стал бы определять себя как “это тело”, или как “это живое тело” или хотя бы как “это одушевленное тело”. Человеку следует искать себя не среди вещей и объектов, о которых он мыслит, а в той “субъективной” глубине, которая сама спрашивает, испытывает, желает, мыслит, воображает и чувствует. А в этой “субъективной” глубине своей человек есть живой, личный дух» (*Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. С. 32*). «Человек призван овладевать своей душой и ее слабостями, освобождать себя из состояния духовной слепоты и творчески слагать свою новую судьбу перед лицом Божиим» (*Его же. Собрание сочинений. Т. 3. С. 383*).

2. «...Иерархическую конституцию человека надо толковать в смысле онтологическом, а не моральном <...> невозможно мыслить взаимоотношения духа и эмпирии в человеке делимыми сущностно... Духовное начало в человеке есть корень и источник индивидуальности в человеке, источник, его неповторимости во всей живой целостности состава человека. Все это может быть понято правильно лишь при учении христианской антропологии об образе Божием в человеке» (Зеньковский В. В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии*. С. 149).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы психолого-педагогического исследования религиозного воспитания	6
Глава 2. Генезис религиозного (православного) образования и воспитания в России	18
Глава 3. Психолого-педагогическое содержание религиозного (православного) образования в Свердловской области	34
Заключение	45
Библиографические ссылки на источники	47
Рекомендуемая литература	49
Приложение. Основные понятия религиозной педагогики	50

Учебное издание

Разина Марина Владимировна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ
НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Учебное пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *Е. И. Маркина*

Корректор *Е. И. Маркина*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

План изданий 2013 г. Подписано в печать 22.06.13.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 3,1. Усл. печ. л. 3,49. Тираж 50 экз. Заказ 1540.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13

Факс +7 (343) 358-93-06

E-mail: press.urfu@mail.ru

Для заметок